П. Бюльбюль оглы[1]

ПРЕЕМСТВЕННОСТЬ И ИННОВАЦИИ В АЗЕРБАЙДЖАНСКОЙ КУЛЬТУРЕ

Преемственность — это имманентный признак развития культуры, показатель того, что новое не только формируется на основе прошлого, но и сохраняет ряд его существенных черт. Благодаря преемственности происходит перенос известных, оправдавших себя ранее идей, сюжетов, принципов из уже сложившихся областей культуры во вновь формирующиеся, использование их при реализации новых целей. По существу, это проявление диалектического единства традиции и новаторства. Традиция придает культуре фундаментальность, эвристическую силу, связывая современность с историей, духовными взлетами прошлых эпох.

Вместе с тем преемственность — явление многогранное и неоднозначное, свидетельствующее о том, что с разной интенсивностью происходят взаимодействия архетипических установок с современными веяниями, новыми научными и художественными открытиями. Более того, все это может быть сопряжено с социально-психологическими и нередко политическими факторами.

Проблема преемственности не случайно привлекает внимание историков, культурологов, науковедов. Рассматривая преемственность в разных сферах культуры, можно показать эволюцию культурных потребностей и воссоздать историю общества в целом. Это созвучно подходу французской исторической школы «Анналов», согласно которому всеобщая история складывается прежде всего на основе выявления былых социокультурных связей, изучения генезиса образа жизни и быта людей.

Исторически возникали различные формы человеческой жизнедеятельности, политического устройства, верования, которые со временем сменялись другими. Если согласиться с точкой зрения академика В. С. Степина, что культура, формируя матрицы допустимого и недопустимого, выполняет определенную программирующую функцию в жизни людей, то исторический процесс действительно предстает как коэволюция культуры и социальных форм.

В каждой сфере культуры преемственность выражается по-своему, связь между прошлым и настоящим, новым и старым может носить как явный, так и скрытый характер. В такой фундаментальной сфере культуры, как наука, феномен преемственности в начале XX века, когда возникла проблема познания микромира и мегамира, стал предметом особого методологического исследования.

Преемственность здесь удалось раскрыть посредством так называемого принципа соответствия, который позволяет выявить глубинную связь между качественно различными теориями, характеризирующими процессы микромира и мегамира, и теориями классической физики, отражающими явления на уровне макромира.

Преемственность имеет особую значимость в литературе, музыке, живописи. Здесь она проявляется в контексте определенной традиции, в соответствующем пространственно-временно́м континууме. Без рассмотрения культурного наследия, перипетий его развития трудно понять современные культурные процессы. Это имеет существенное значение для определения всесторонней культурной политики, содействующей гармонизации социальных процессов, должной ориентации общественного развития.

Особенности азербайджанской культуры и ее многообразие определяются многонациональным и поликонфессиональным составом населения страны. Сохра-

[1] Чрезвычайный и Полномочный Посол Азербайджанской Республики в РФ, доктор искусствоведения, профессор, Народный артист Азербайджана, Народный артист Туркменистана, Заслуженный деятель искусств Республики Дагестан. Композитор, певец, актер, педагог. Министр культуры Азербайджана (1988–2006). Автор книги «Культурная политика в Азербайджане» (в соавт.) и др. Почетный профессор Азербайджанского государственного университета культуры и искусств им. А. Гусейнзаде, действительный член Международной гуманитарной академии «Европа–Азия». Награжден Почетной грамотой Президента РФ, орденами Дружбы и Почета (Россия), «Независимость» и «Честь» (Азербайджан), Чести (Грузия), удостоен многих других зарубежных наград.

нение национальных культур, помимо этнокультурной, аксиологической значимости, однозначно связано с вопросами соблюдения прав человека. Ибо национальная культура, как оправданно считал профессор В. М. Межуев, — прежде всего воплощение прав человека на свой мир[1]. Положения национальной политики, заложенные в Конституции Азербайджанской Республики, обеспечивают равенство всех граждан вне зависимости от их этнической и расовой принадлежности. Это создает предпосылки для перехода в республике от синкретичной к интегративной культуре. Если синкретизм представляет собой сочетание культурных элементов различного происхождения, которые зачастую объединяются условно, то интегративность исходит из наличия глубинного основания, ведущего к целостности культуры[2].

Историческая память азербайджанского народа, хранящая в сознании этапы прохождения через три религии — зороастризм, христианство и ислам, является существенным фактором для понимания смысла и значения межкультурных коммуникаций, синтеза ценностей культуры народов, испокон веков живущих на территории Азербайджана[3]. Люди сплачиваются на основе общих исторических, политических и религиозных составляющих культуры. В таком случае культура создает более благоприятные условия для общения людей, консолидации социальных групп, духовного объединения представителей различных этносов, что в итоге приводит к формированию устойчивой структуры общества.

В целом можно сказать, что в Азербайджане культура обеспечивает реализацию целей, идеалов различных этнических групп и в то же время способствует росту и развитию общих национальных интересов. Следует подчеркнуть, что это происходит в унисон с реализацией национально-политической концепции азербайджанизма, сформировавшейся в стране еще в конце XIX века и получившей новое обоснование национального лидера страны Гейдара Алиева.

Совершенно очевидно, что в условиях Азербайджана особую значимость приобретают вопросы взаимодействия, взаимообогащения традиций народов Азербайджана, а также таких культурообразующих факторов, как религия, моральные ценности, эстетические установки и т. д.

Традиция как исторический феномен в культуре играет роль универсального посредника, связывает ее различные сферы и содействует целостности культуры. Она соединяет прошлое, настоящее и будущее. Известный американский антрополог и культуролог Эдуард Сепир считал, что традиция или «прошлое представляет интерес для культуры только тогда, когда оно по-прежнему является настоящим и еще может стать будущим»[4].

Следует учесть, что исторически Азербайджан был ареной беспрецедентного культурного взаимодействия. Относительно недавно страна охватывала территории, намного превышающие границы современной Азербайджанской Республики. И культурное развитие Азербайджана до XIX века происходило в тесной связи с культурой стран Ближнего и Среднего Востока, в контексте арабо-мусульманской культуры.

Если обратиться к истории Азербайджана, то можно убедиться в смене нескольких культурных волн на этой небольшой территории. В IV–III веках до н. э. на севере Азербайджана возникла Кавказская Албания[5]. Выгодное географическое положение с выходом к морю, на перекрестке торговых путей способствовало интенсивным культурным контактам Кавказской Албании с Грецией, Египтом и Персией.

Начиная с I–II веков н. э. в Албанию постепенно проникают христианские идеи, и в IV веке в Кавказской Албании христианство объявляется государственной религией.

В VII веке вследствие арабских завоеваний произошел религиозный поворот к исламу. Азербайджан стал частью мусульманского мира. Соответственно азербайджанская культура начала развиваться в контексте арабо-мусульманской культуры, которая вобрала в себя античное наследие, переработав его в соответствии с ценностями ислама[6].

Арабо-мусульманская философия оказала существенное влияние на становление гуманистических ценностей эпохи Возрождения. Азербайджан сыграл в этом культурном диалоге заметную роль. Достаточно упомянуть таких поэтов-мыслителей Азербайджана, как Низами Гянджеви (1141–1209), Имадеддин Насими (1369–1417), шах Исмаил Хатаи (1487–1524), Мухаммед Физули (1494–1556); философов Бахманьяра аль Азербайджани (1001–1065), Насреддина Туси (1201–1274), имена которых хорошо известны философской и научной общественности Европы[7].

Примерно с XI века в культуре Азербайджана начинает выделяться и все более усиливаться особый пласт — туранство. Здесь оправданно говорить не столько о влиянии и о чем-то пришедшем извне, а о самой сущности азербайджанской культуры, поскольку туранство изменило ее исходную ткань — ее язык. Ведь именно язык определяет сущность культуры, психологический склад народа, его ментальность[8].

С туранством связаны существенные черты современной азербайджанской культуры. Важно отметить, что туранство определяет глубинные основания взаимодействия азербайджанской культуры с культурой славянских народов, в которых также присутствует туранский элемент. Собственно, именно данная культурная взаимосвязь тюрков и славян породила в итоге евразийский тип культуры. Известный ученый-лингвист, философ Н. С. Трубецкой, занимавшийся исследованием этнопсихологии туранских народов, считал, что «туранская психика сообщает нации культурную

[1] *Межуев В. М.* Как возможна философия культуры? // От философии жизни к философии культуры. М., 2000, С. 22.

[2] См. подробнее: Эволюция государственного управления в странах постсоветского пространства. Азербайджанская Республика / У. К. Алакбаров, Н. М. Мамедов, З. З. Габизова, Р. З. Рагимли // Государственная служба. 2021. Т. 23, № 2. С. 97–118.

[3] Там же.

[4] *Сэпир Э.* Избранные труды по языкознанию и культурологии. М., 1993. С. 485.

[5] *Мамедов Т. М.* Кавказская Албания. Баку, 1993.

[6] Эволюция государственного управления…

[7] *Мамедов З. Д.* Азербайджанские философы и мыслители Средневековья. Баку, 1993.

[8] Эволюция государственного управления…

устойчивость и силу, утверждает культурно-историческую преемственность и создает условия экономии национальных сил, благоприятствующие всякому строительству»[1].

История культурного обмена со славянским миром продолжается около двух столетий, в результате сформировалась современная азербайджанская культура, органично включающая компоненты европейской и восточной культур[2].

В начале XIX века Азербайджан был разделен между Ираном и царской Россией. После этого азербайджанская культура начинает непосредственно взаимодействовать с русской и западноевропейской культурами. Это нашло рельефное отражение в формировании новых традиций в литературе, изобразительном искусстве, музыке, архитектуре. Новые веяния при этом не элиминировали проявления исламизма и тюркизма в азербайджанской культуре. В совокупности эти разнообразные, формировавшиеся на протяжении многих веков традиции определяют качественное своеобразие азербайджанской культуры, основу ее мультикультурного характера и в наше время.

Произошедшие в начале XX века в Российской империи политические события, приведшие в феврале 1917 года к падению царской монархии, а затем к Октябрьской революции, создали условия для провозглашения 28 мая 1918 года независимой Азербайджанской Демократической Республики. Однако просуществовала она недолго — 28 апреля 1920 года 11-й Красной армией была установлена советская власть. Советский период в истории Азербайджана длился до распада СССР. 18 октября 1991 года была восстановлена государственная независимость Азербайджана[3].

Позитивным фактором советского периода была борьба за всеобщую грамотность, доступность культуры и искусства всем слоям населения. Лозунг «Искусство в массы» был руководством к действию. В советский период творили и внесли весомый вклад в мировую культуру композиторы Узеир Гаджибеков, Гара Гараев, Фикрет Амиров, певец Бюльбюль, освоивший в Италии технику бельканто и создавший новую профессиональную вокальную школу пения, основанную на синтезе европейской, русской и азербайджанской школ вокала, поэт Самед Вургун, ученые Гейдар Гусейнов и Юсиф Мамедалиев, скульптор Фуад Абдурахманов, а также художники Таир Салахов и Саттар Бахлулзаде, получившие мировое признание[4].

После 15 июня 1993 года, прихода к власти по настоянию народа Гейдара Алиева, начался новый этап в развитии Азербайджана. Культурная политика приобрела иную установку. Наряду с просвещением и признанием достижений мировой культуры она усилила интерес к ценностям и традициям национальной культуры. При этом прошлые достижения культурного развития советского периода не обесценивались, а рассматривались как особо важный этап в истории азербайджанской культуры. Трудно оспорить то, что, несмотря на идеологические ограничения, в целом на основе глубинных национальных ценностей в XX веке расцвели азербайджанские литература, поэзия, музыка, изобразительное искусство. Остановлюсь в контексте моего доклада лишь на некоторых иллюстрациях.

Проявление преемственности в азербайджанской литературе. Исторически азербайджанская литература делится на две традиции, которые стали объединяться начиная с XIX века. Первая из них — народная, вторая — письменная. Народная традиция была устной и почти не подвергалась влиянию персидской и арабской литературы. Носителями этой традиции были народные певцы — ашуги, а наиболее распространенными из всех стихотворных форм азербайджанского фольклора являлись лирические четверостишия «Баяты». Одним из ярких представителей школы ашугов была поэтесса Мехсети ханум (XII в.). Народная поэзия Азербайджана всегда была связана с народной музыкой, и большая часть этой поэзии позволяла ее воспевать.

С начала XII века формируются основы азербайджанской литературной школы в контексте арабо-мусульманской культуры. Низами Гянджеви (XII в.), Насими (XIV в.), Физули (XVI в.) заложили основы этой школы.

Как и в западноевропейской и русской литературе, главным фактором, определившим основу реализма в азербайджанской литературе с начала XIX века, послужила философия Просвещения. В этот период под влиянием русской и западноевропейской культур были заложены основы азербайджанской драматургии Мирза Фатали Ахундовым и Абдуррагим-беком Ахвердиевым.

Вместе с тем в драматургии и в целом в литературе глубинные традиции сказывались и в XX веке. Так, целый ряд выдающихся поэтов Азербайджана в разные времена неизменно обращались к героико-романтическому любовному сюжету. Казалось бы, возвышенное, романтическое описание любви в условиях торжества жесткого социалистического реализма осталось в истории. Но в 1941 году один из ярких азербайджанских поэтов советского периода Самед Вургун, считавший своей главной «творческой задачей раскрыть поэзию современности», представляет драму «Фархад и Ширин», написанную в стихотворной форме. Пьеса написана по мотивам поэмы Низами Гянджеви «Хосров и Ширин», созданной в XII веке. В это сейчас трудно поверить, но пьеса была поставлена на сцене в непростое военное время и удостоена Сталинской премии.

Рассматривая вопросы преемственности в литературе, невольно вспоминаются женские образы, созданные в 1920–1930-е годы талантливым азербайджанским драматургом Джафаром Джабарлы, особенно его пьеса «Севиль», в которой впервые была показана борющаяся за свое освобождение от тьмы женщина Востока. Эту традицию продолжил Ильяс Эфендиев в 1970–1980-е годы, которому удалось представить в своих пьесах, какой стала жизнь «Севилей» в Азербайджане спустя всего несколько десятилетий после Джабарлы. Эмансипация женщин в произведениях Эфендиева понимается уже не только как освобождение от чадры и диктата мужа, но и как право оставать-

[1] *Трубецкой Н. С.* История. Культура. Язык. М., 1995. С. 155.
[2] Эволюция государственного управления…
[3] Там же.
[4] Там же.

ся свободной в своих убеждениях, действиях, выборе образа жизни.

Преемственность рельефно проявляется в азербайджанской музыке, благодаря которой происходит трансляция жанров, исполнительских форм и манеры от поколения к поколению. Поэзия и музыка — наиболее распространенные виды искусства в Азербайджане, они востребованы разными слоями населения. Наверное, в Азербайджане согласились бы с писателем Куртом Воннегутом, который считал, что «необходимым и достаточным доказательством существования Бога является музыка».

Музыка нередко вызывает у человека благоприятный душевный отклик. Любители высокой музыки могут подтвердить, что гармоничные ритмы словно очищают человека от забот, повседневной суеты. Я согласен с писателем В. П. Астафьевым, что «музыка, может быть, самое дивное создание человека, его вечная загадка... она возвращает человеку все лучшее, что есть в нем и пребудет на земле»[1].

Однако музыка не живет вне человека, вне времени, она несет в себе не только душевный мир индивида, но и мир эпохи, особенности его духовной атмосферы. Музыкальное творчество позволяет, как заметил М. Г. Арановский, находить «новое в прежнем или новое через прежнее»[2]. Многие азербайджанские композиторы обращаются к народной музыке, видоизменяют ее звучание, делают новую аранжировку, цитируют отдельные положения. В этом отношении образцом можно считать творчество основоположника азербайджанской классической музыки Узеира Гаджибекова. Он на основе мугама, средневекового восточного жанра музыки, в начале XX века создал оперу «Лейли и Меджнун». Следуя традициям, Фикрет Амиров уже в советское время показал возможность развертывания мугамной монодии с европейскими принципами сквозной композиции и тембрового варьирования, создав новый жанр «симфонические мугамы», или азербайджанский джазовый пианист Вагиф Мустафа-заде в своих импровизациях использовал мугам, тем самым создав новое направление в джазовой музыке — стиль джаз-мугам. И сейчас в современных музыкальных произведениях азербайджанских композиторов использование народных мелодий и ритмов, принципов мугама, импровизации органично сочетается с вариационным и полифоническим развитием[3].

Преемственность в изобразительном искусстве. Изобразительное искусство XX века во многом было связано с предшествующими традициями. Известно, что художники во все времена прибегали к искусству предшественников. Так, в эпохи Средневековья и Возрождения они обращались к творениям античных мастеров. Обращение к истокам характерно и для творчества выдающихся живописцев Азербайджана — Саттара Бахлулзаде, Таира Салахова и Тогрула Нариманбекова.

Бахлулзаде — «художник-сказочник», в своих пейзажах он создал удивительный мир разнообразной природы Азербайджана. В его творчестве воплотились философский лиризм, оптимизм азербайджанской миниатюры и утонченность национальной ковровой орнаментики…

Таир Салахов — крупнейших художник XX века, один из создателей такого направления в советском искусстве, как суровый стиль, его произведения демонстрируются в лучших галереях мира. Салахов, однако, не только обращался в своих произведениях к повседневной жизни и заботам простых людей, но и переносил на средневековый язык ковра свои художественные замыслы, подчеркивая тем самым свою причастность к народному творчеству.

В творчестве Тогрула Нариманбекова определенно просматривается одна из ведущих линий развития национального искусства в наше время. Сюжеты почти всех известных картин художника связаны с азербайджанским бытом, культурой, но техника их выполнения и форма подачи тяготеют к импрессионизму.

Подводя итог, можно сказать, что приверженность азербайджанского народа принципам гуманизма, толерантности, взаимопонимания восходит корнями к истории азербайджанской культуры. Многовековая история Азербайджана является важным источником для выявления перипетий духовной жизни не только азербайджанского народа, но и соседних народов Ближнего и Среднего Востока.

---

[1] *Астафьев В.* Пролетный гусь // Новый мир. 2001. № 1.

[2] *Арановский М. Г.* Музыка. Мышление. Жизнь. Статьи, интервью, воспоминания. М., 2012. С. 150.

[3] См. также: *Пазычева И.* Вариантная генетика симфонического мугама (На примере «Шур» и «Кюрд-овшары» Фикрета Амирова) // Musiqi Dünyasi. 2012. № 1 (50). С. 122–126.